

Republica Moldova
Curtea Constituțională

Н О Т Ă Р Î Р Е

Перевод

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

о толковании статьи 46 ч.(3) Конституции

(Обращение №17b/2011)

Кишинэу
20 октябрия 2011 года

**Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:**

Александру ТЭНАСЕ - председатель, судья-докладчик
Виктор ПУШКАШ - судья
Петру РАЙЛЯН - судья
Елена САФАЛЕРУ - судья
Валерия ШТЕРБЕЦ - судья

секретарь заседания – Дина Мустьяцэ,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 10 июня 2011 года,

Рассматривая данное обращение в открытом пленарном заседании,

Учитывая акты и материалы дела,

Принимает следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В основе настоящего дела лежит представленное в Конституционный суд 5 апреля 2011 года в соответствии с положениями ст.25 ч.(1) п.с) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.с) Кодекса конституционной юрисдикции обращение министра юстиции, Олега Ефрима, о толковании статьи 46 ч.(3) Конституции, согласно которой:

«(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. **Законность добытого подразумевается.**»

2. Автор обращения просит Конституционный суд разъяснить путем толкования ст.46 ч.(3) Конституции следующее:

«а) Охраняет ли норма в равной мере собственность государственных служащих и других работников бюджетной сферы, которые согласно конституционным положениям обязаны исполнять добросовестно свои обязанности, и подразумевает ли норма законность добытого ими за период осуществления государственной должности имущества, в той же мере и в таких же условиях, что и для других категорий граждан?

б) Какие принципы должны лежать в основе требований, выдвигаемые к государственным служащим и другим работникам бюджетной сферы, которые обязаны доказать законность добытого ими во время исполнения государственной должности имущества, чтобы не нарушались положения Конституции?

с) Какое взаимоотношение существует между нормой ч.(3) ст.46 (законность добытого подразумевается) и ч.(1) ст.127 (государство охраняет собственность), учитывая тот факт, что государство обязано охранять не только частную собственность, но и публичную собственность, а для этого государство должно располагать соответствующими средствами?

d) Насколько совместимы ч.(3) ст.46 (законность добытого подразумевается) и ч.(2) ст.54 Конституции, учитывая тот факт, что организованная преступность и коррупция представляют собой опасность для демократического государства, наносят урон национальной безопасности, подрывают экономическое благосостояние страны и общественный порядок, и затрагивают права и свободы других лиц?

е) Позволяет ли положение ч.(3) ст.46 (законность добытого подразумевается) соблюдение и эффективное выполнение обязательств, взятых на себя Республикой Молдова при ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании денег, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма?»

3. Определением от 11 июля 2011 года, без вынесения решения по существу, Конституционный суд признал обращение приемлемым.

4. В ходе предварительного рассмотрения обращения Конституционный суд запросил точки зрения Парламента, Правительства, аппарата Президента, Высшего совета магистратуры, Высшей судебной палаты, Генеральной прокуратуры, Союза адвокатов, Министерства внутренних дел, Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, Центра по правам человека, Академии наук, общественных организаций «Юристы за права человека», «Институт реформ уголовного права» и "Центр юридических ресурсов".

5. В открытом пленарном заседании Суда, в соответствии со ст.31 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, автор частично изменил предмет обращения, распространяя его и на других работников бюджетной сферы.

6. Автор обращения лично участвовал в открытом пленарном заседании Суда. Парламент был представлен главным консультантом в юридическом управлении Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ. Правительство было представлено заместителем министра юстиции, Владимиром Гроссу.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

7. Применимые положения Конституции (М.О. № 1/1, 1994 г.):

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется.»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«[...]

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.[...]"

Статья 55

Осуществление прав и свобод

«Каждый человек осуществляет свои конституционные права и свободы добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц.»

Статья 56

Преданность стране

«[...]

(2) Граждане, которым доверены государственные должности, а также военнослужащие несут ответственность за честное исполнение своих обязанностей и приносят в предусмотренных законом случаях соответствующую присягу.»

Статья 127

Собственность

«(1) Государство охраняет собственность.

«(2) Государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества.[...]»

8. Соответствующие положения Конвенции Совета Европы об отмывании денег, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (принятой в Варшаве 16 мая 2005 года и ратифицированной Республикой Молдова Законом №165-XVI от 13 июля 2007 года, М.О. №117-126/532, 2007 г.):

Статья 3

Конфискационные меры

«[...] 4. Каждая сторона принимает законодательные и другие необходимые меры с целью гарантировать, что осужденный за серьезные преступления, или иные преступления, как они определены национальным правом, обязан продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов, которые являются объектом конфискации, в той степени, в которой такое требование не противоречит принципам национального законодательства.»

Статья 5

Замораживание, изъятие или конфискация

«Каждая сторона принимает законодательные и иные необходимые меры, для того чтобы гарантировать, что доходы или иное имущество, которое может подлежать замораживанию, изъятию или конфискации, также включает:

а) имущество, в которое переведены или конвертированы доходы от преступления;

б) имущество, приобретенное из законных источников, если доходы от преступления смешаны, полностью или частично, с таким имуществом, в размере определенной стоимости смешанных доходов;

с) прибыль или иные выгоды, полученные от доходов от преступления, от имущества, в которое доходы от преступления переведены или конвертированы, или от имущества, с которым доходы от преступления смешаны, в размере определенной стоимости смешанных доходов, таким же образом и в той же степени, как и доходы от преступления.»

9. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительными протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением

Парламента №1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года, М.О. №54-55/502, 1997 года), далее – «*Европейская конвенция*»:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«[...]

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.»

Статья 10

Свобода выражения

«1. Каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.»

Статья 1 Протокола №1

Защита собственности

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.»

10. Соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека (принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением №217-ХІІ от 28 июля 1990 года В.Оф. №008, 1990 г.), далее – «*Всеобщая декларация*»:

Статья 11

« Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.»

Статья 17

«Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.»

Статья 29

«Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

11. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которым наделена ст.135 ч.(1) п.б) Конституции, предполагает установление истинного и полного смысла конституционных норм, путем текстуального или функционального толкования, в проистекающей из текста Конституции мере, учитывая первоначальный характер нормы, конкретные ситуации, которых законодатель не мог предвидеть на момент принятия нормы, последующие (смежные или даже противоречивые) положения, комплексные ситуации, в которых норма применяется, и т.д.

12. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что по сути обращение касается возможности обратного доказывания в случае государственных служащих и других работников бюджетной сферы.

13. В этом смысле Конституционный суд отмечает, что обращение касается в целом взаимосвязанных элементов и принципов, имеющих конституционное значение, какими являются защита собственности, презумпция невиновности, безопасность правовых отношений в контексте требований борьбы государственных институтов с коррупцией и с организованной преступностью.

14. Для уяснения подлинного смысла положений ст.46 ч.(3) Конституции, Конституционный суд обратится в частности к

положениям ст.21, ст.46 ч.(1) и (4), ст.54 Конституции, к своей предыдущей юриспруденции, а также к принципам международного права и к практике Европейского суда по правам человека (далее – «Европейский суд») и будет применять все методы толкования, предусмотренные законом.

15. Все пять вопросов, адресованных Суду, взаимосвязаны. Принимая во внимание тот факт, что ответ на первый вопрос влияет на суждения, касающиеся второго вопроса, они будут рассматриваться вместе.

I. (a) ОХРАНЯЕТ ЛИ НОРМА В РАВНОЙ МЕРЕ СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ, КОТОРЫЕ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИОННЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ ОБЯЗАНЫ ИСПОЛНЯТЬ ДОБРОСОВЕСТНО СВОИ ОБЯЗАННОСТИ, И ПОДРАЗУМЕВАЕТ ЛИ НОРМА ЗАКОННОСТЬ ДОБЫТОГО ИМИ ЗА ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ ИМУЩЕСТВА, В ТОЙ ЖЕ МЕРЕ И В ТАКИХ ЖЕ УСЛОВИЯХ, ЧТО И ДЛЯ ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН?

(b) КАКИЕ ПРИНЦИПЫ ДОЛЖНЫ ЛЕЖАТЬ В ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ, ВЫДВИГАЕМЫХ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ И ДРУГИМ РАБОТНИКАМ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ, КОТОРЫЕ ОБЯЗАНЫ ДОКАЗАТЬ ЗАКОННОСТЬ ДОБЫТОГО ИМИ ВО ВРЕМЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ ИМУЩЕСТВА, ЧТОБЫ НЕ НАРУШАЛИСЬ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ?

A. Аргументы автора обращения

16. По мнению автора обращения, системный анализ всех конституционных норм, в частности ст.46 ч.(3), ст.54 ч.(2), ст.55, ст.56 ч.(2), ст.127 ч.(1) и (2) Конституции, выделяет, что презумпция законности добытого имущества не является абсолютным правом, не допускающим отступление от общей нормы.

17. Автор обращения считает, что его точка зрения подтверждается косвенно Заключением Конституционного суда от 25 апреля 2006 года по проекту закона об исключении предложения «Законность добытого подразумевается» из части (3) статьи 46 Конституции Республики Молдова, в котором подчеркивается, что:

«[...] государство может регламентировать процедуры, согласно которым обвиняемое лицо обязано доказать законный характер своего имущества. Невозможность доказуемости законности приобретения имущества означает незаконность его приобретения и желание лица уйти от исполнения своих

налоговых обязательств по отношению к обществу либо от административной или уголовной ответственности. Введение данной процедуры вытекает и из необходимости государства бороться с организованной транснациональной преступностью. [...]»

18. По мнению автора обращения, его позиция находит подтверждение и в юриспруденции Европейского суда по правам человека, в частности, в постановлениях *Лингенс против Австрии*; *Филипс против Великобритании*.

19. По аналогии с юриспруденцией ЕСПЧ о свободе выражения мнения, гарантированное ст.10 Европейской конвенции, которым ЕСПЧ установил, что когда истцы по делам диффамации являются политическими деятелями, требования защиты необходимо взвешивать по отношению к интересам открытого обсуждения политических вопросов (постановление *Лингенс против Австрии* от 8 июля 1986 года), автор обращения высказывает точку зрения, что конституционная норма должна применяться по разному и гарантировать дифференцированный уровень защиты, в зависимости от субъекта, к которому она применяется.

20. В этом контексте автор обращения прибегает к юриспруденции ЕСПЧ, касающейся принципа презумпции невиновности и обратного доказывания (постановление *Филипс против Великобритании* от 5 июля 2001 года).

В. Оценка Конституционного суда

21. Конституционный суд отмечает, что презумпция законности добытого имущества, предусмотренная в ч.(3) ст.46 Конституции, представляет собой конституционная гарантия права частной собственности и полностью соответствует ч.(1) этой же статьи, согласно которой:

«Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются».

22. Положение, устанавливающее презумпцию законности добытого имущества, является основным элементом ст.46 Конституции, и которое, в сочетании с другими положениями этой статьи, направлено на гарантирование права частной собственности и ее охраны.

23. Обеспечивая правовую безопасность и законность имущества лица, эта презумпция предполагает ответственность государства, в частности прокурора, представлять доказательства о незаконности добытого имущества.

24. Эта презумпция основывается на общем принципе, согласно которому любой акт или юридический факт считается законным до доказывания обратного, и предусматривает, что незаконность приобретения имущества должна быть доказана. Конституционная презумпция предусматривает, что обязанность доказывания лежит исключительно на государственных власти.

25. Конституционный суд отмечает существование неразрывной связи между презумпцией законности добытого имущества и гарантиями справедливого судебного разбирательства, какими являются презумпция невиновности, право не способствовать самоизобличению, принцип равных возможностей, право на состязательный процесс в случае возможного обвинения или возбуждения дела в целях лишения собственности.

26. Конституционный суд согласен с автором обращения в том, что поставлен на карту принцип презумпции невиновности из уголовного права, закрепленный и в Конституции (ст.21), который, без сомнения, не может быть проигнорирован. Согласно этому принципу:

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

27. Конституционный суд подчеркивает, что правило *in dubio pro reo* является дополнительным элементом презумпции невиновности, институциональным принципом, отражающим, каким образом принцип установления истины, закрепленный в уголовно-процессуальном праве, действует в сфере доказывания. Согласно этому правилу, если вопреки доказательствам, приведенных в поддержку виновности обвиняемого, сомнение относительно его вины сохраняется, то это сомнение равносильно позитивному доказательству его невиновности.

28. Конституционный суд не может согласиться с автором обращения в том, что норма ст.55 Конституции, согласно которой каждый человек осуществляет свои конституционные права и свободы добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц, может служить основанием для возложения на государственных служащих и других работников бюджетной сферы бремени доказывания, так как данная конституционная норма находит развитие в принципе презумпции добросовестности из гражданского права (ст.9 Гражданского кодекса), согласно которому добросовестность предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное.

29. Конституционный суд подчеркивает также, что ч.(4) ст.46 Конституции предусматривает, соответственно, что имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений и

правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом. Таким образом, презумпция, установленная в ч.(3) ст.46 Конституции, не препятствует расследованию незаконного характера добытого имущества, однако, обязанность доказывания возлагается на заявителя. Если заинтересованное лицо доказывает, что имущество было приобретено незаконным путем, только тогда может быть принято решение о конфискации этого имущества в условиях закона.

30. Учитывая положения ст.46 ч.(4) Конституции, согласно которым только *законно добытое имущество не может быть конфисковано*, Конституционный суд считает, что законодатель вправе установить меру конфискации во всех случаях незаконного приобретения имущества.

31. В связи с этими аспектами, Конституционный суд напоминает, что в Постановлении №12 от 17 марта 1997 года о контроле конституционности Постановления Правительства №646 от 18 сентября 1995 года об утверждении Временного положения о конфискации, утилизации или уничтожении продовольственной продукции и сырья, представляющих опасность для здоровья населения и окружающей среды (М.О. №21, 1997 г.) отметил:

«Согласно статье 46 Конституции Республики Молдова право частной собственности принадлежит частным лицам (отдельным гражданам или их объединениям) и юридическим лицам.

В той же статье Конституции устанавливаются правовые гарантии частной собственности.

Лишение физического или юридического лица собственности против его воли осуществляется только в соответствии с законом.

Законно добытое имущество не может быть конфисковано (статья 46 ч.(3) Конституции). Подобная санкция может быть применена к собственнику в случае, когда имущество было предназначено или было использовано для совершения преступления, правонарушения, либо если оно добыто в результате совершения преступлений или правонарушений (статья 46 ч.(4) Конституции).

Конфискация является санкцией, применяемой к собственнику, в результате совершения им уголовного преступления, предусмотренного нормами Уголовного кодекса, или административного правонарушения. Последствия от конфискации возможны и в гражданских правовых отношениях (статья 51 Гражданского кодекса Республики Молдова). Но во всех случаях подобная конфискация осуществляется только в соответствии с законом. Согласно статье 72 (пункт п) Конституции только Парламент Республики Молдова вправе посредством органических законов регламентировать правонарушения, наказания и режим исполнения наказаний.»

32. Следовательно, конституционные положения предусматривают конфискацию только в случае совершения преступлений или правонарушений, то-есть, в ситуациях, признанных в условиях закона как представляющие определенный уровень общественной опасности.

33. В данном контексте Конституционный суд отмечает, что своим обращением автор преследует цель возложения обязанности доказывания законности добытого имущества на государственных служащих или других работников бюджетной сферы, с тем, чтобы имущество, законность которого невозможно доказывать, было конфисковано. Из этого следует, *что имущество государственного служащего или другого работника бюджетной сферы подразумевается как незаконно добытое* до тех пор, пока не будет доказано обратное самим собственником, тем самым государство, в лице прокурора, освобождается от обязанности доказывать незаконность добытого имущества.

34. В этом контексте Конституционный суд отмечает, что государство, в силу своего доминирующего положения по отношению к лицу, обладает всеми необходимыми средствами для расследования незаконно добытого имущества.

35. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что обратное доказывание в случае государственных служащих и других работников бюджетной сферы вступает в противоречие с положениями ст.21 Конституции, предусматривающих презумпцию невиновности, поскольку конфискация имущества государственных служащих и других работников бюджетной сферы может производиться при отсутствии окончательного заключения судебного органа, доказывающего уголовную или административную виновность лица.

36. В этом смысле Конституционный суд отмечает, что согласно принципам уголовно-процессуального права, никто не может быть обязан доказывать свою невиновность, обязанность доказывания лежит на обвинении, а любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого (*in dubio pro reo*), тогда, как в случае обратного доказывания, на основании которого будет выдвигаться требование о конфискации имущества, государственный служащий или другой работник бюджетной сферы должен будет доказывать свою невиновность.

37. В этом контексте Конституционный суд подчеркивает, что ст.54 Конституции, на которую ссылается автор обращения в целях

обоснования ограничения основных прав, в ч.(3) запрещает отступление от положений ст.21 Конституции.

38. Конституционный суд отмечает также, что принцип равенства, закрепленный в ст.16 Конституции, предполагает, что все граждане равны перед законом, в том смысле, что они являются и должны быть одинаково ответственными в юридическом и социальном плане. Это означает не только, что никто не может быть выше закона, но и то, что не должно быть никакой дискриминации в отношении моральной, социальной и юридической ответственности, будь то государственный орган, государственный служащий или частное лицо. Это не исключает право законодателя, в целях защиты общественных интересов, устанавливать для государственных служащих или других работников бюджетной сферы за совершение преступлений более строгие наказания, чем для частного лица, однако возложение на них обязанности доказывания создало бы дискриминационную ситуацию по отношению к лицам, осуществляющим частную деятельность.

39. Впрочем, государство располагает и другими средствами контроля за имуществом государственных служащих и официальных государственных лиц через систему деклараций о доходах.

40. Конституционный суд отмечает также, что юридическая безопасность права собственности лица неразрывно связано с презумпцией законности добытого имущества. В отсутствие этой презумпции владелец имущества подвергался бы постоянной опасности, поскольку при каждом заявлении о незаконном приобретении имущества, обязанность доказывания лежала бы не на заявителя, а на собственника. Поэтому, ликвидация этой презумпции означало бы упразднение конституционной гарантии права собственности.

41. С другой стороны, Конституционный суд не может согласиться с аргументом автора обращения, что положение о презумпции законности добытого имущества из ч.(3) ст.46 Конституции, в рамках борьбы с организованной преступностью и коррупцией, сводит на нет конфискацию незаконно добытого имущества.

42. Конституционный суд может согласиться с аргументом, что способы борьбы государства против коррупции и организованной преступности не всегда совершенны, однако считает, что каким бы ни было толкование других статей, на которых ссылается автор обращения, когда доходит до вмешательства в осуществление права собственности, применяется ст.46 ч.(3) Конституции, предусматривающая презумпцию законности добытого имущества.

Конституционный суд считает, что не существует никаких причин для того, чтобы не применять данную норму к государственным служащим или другим работникам бюджетной сферы.

43. В этом смысле Конституционный суд отмечает, что норма об этой презумпции не воспрепятствует законодателю, чтобы в рамках применения положений ст.8 Конституции – Соблюдение международного права и международных договоров – принимать положения, которые позволили бы полностью соблюдать международные договоры в области борьбы с преступностью.

44. Вместе с тем, следует учитывать, что право собственности гарантировано и другими международными актами.

45. Так, право собственности гарантировано ст.17 Всеобщей декларации прав человека и ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции. Совершение вмешательства в осуществление права собственности должно быть обосновано государством. Для этого, любое вмешательство в осуществление права собственности должно преследовать правомерную цель, исходящую из настоятельной общественной потребности или общественных интересов. Вместе с тем, вмешательство должно быть соразмерно преследуемой правомерной цели, то-есть обеспечить справедливое равновесие между защитой права собственности и общественными интересами.

46. Ст.6 Европейской конвенции также гарантирует право на справедливое судебное разбирательство в отношении прав и обязанностей гражданского характера или обоснованности любого уголовного обвинения.

47. Таким образом, презумпция невиновности и обязанность органа уголовного преследования доказывать обвинение устанавливаются в ст.6 §2 Европейской конвенции и относятся к общему понятию справедливого судебного разбирательства в смысле ст.6 §1 (см., *mutatis mutandis*, *Саундерс против Великобритании*, решение от 17 декабря 1996 года, §68).

48. Конституционный суд отмечает, что в своей практике Европейский суд признает гражданский характер прав и обязанностей в отношениях между частными лицами, а также гражданский характер некоторых прав в отношениях между лицами и государством. Собственность является одной из сфер, в отношении которой Европейский суд установил применимость ст.6 Европейской конвенции. Так, гарантии справедливого судебного разбирательства распространяются на акты, имеющие прямые последствия для права собственности, такими как экспроприация, разрешение на строительство и т.д.

49. Как и статья 21 Конституции, ст.6 Европейской конвенции и ст.11 ч.(2) Всеобщей декларации прав человека закрепляют принцип презумпции невиновности.

50. Конституционный суд отмечает, что в свете юриспруденции Европейского суда, презумпция невиновности, установленная в ст.6 §2 Европейской конвенции, касается не только уголовного судебного разбирательства в строгом значении этого понятия, но имеет широкое двузначное применение: с одной стороны, презумпция невиновности применяется всегда, когда вменяемое в вину лица деяние носит уголовный характер, независимо от его квалификации во внутреннем праве каждого государства [таким образом, она применима, например, при производствах, связанных с налоговым мошенничеством (*Хайтрих против Франции*, решение ЕСПЧ от 22 сентября 1994 года, §64) или административными наказаниями (*Лутц против Австрии*, решение ЕСПЧ от 25 августа 1987 года, §57)]; с другой стороны, она подразумевает, что любой представитель государства должен воздержаться от публичных заявлений относительно того, что обвиняемый или преданный суду совершил то преступление, которое вменяется ему в вину, прежде чем его виновность будет доказана окончательным решением судебного органа (*Буткевичюс против Литвы*, решение ЕСПЧ от 26 марта 2002 года, §49).

51. Конституционный суд отмечает, что те три ситуации из практики Европейского суда, приведенные автором обращения, в которых Европейский суд считает приемлемым обратное доказывание, вступают полностью в противоречие с содержанием обращения, а именно в случае: а) преступлений, совершенных по неосторожности; б) вынесения заключения о конфискации; с) совершения преступлений, по которым непосредственно предусматривается обратное доказывание. Во-первых, уклонения от выполнения налоговых обязательств, подлежащих уголовной или административной ответственности, с субъективной точки зрения выражаются в форме преступления с умыслом, а случаи, связанные с вынесением заключения о конфискации (b) или с преступлениями, по которым предусматривается обратное доказывание (с), не граничат с рассматриваемой ситуацией.

52. Более того, из дела *Филипс против Великобритании*, на которое ссылается автор обращения, следует, что обратное доказывание не предполагает в обязательном порядке доказывание законности действий, а доказывание неучастия в соответствующей преступной деятельности.

53. Более того, постановление *Лингенс против Австрии*, приведенное автором в поддержку обращения о возложении

обязанности доказывания на государственных служащих или других работников бюджетной сферы относительно их имущества, не имеет ничего общего с правом на защиту собственности, составляющим предмет обращения, поскольку касается исключительно свободы выражения через призму роли *sine qua non* прессы как «сторожевого пса» в обеспечении демократического плюрализма и более высокого уровня толерантности, которую должны проявлять политические деятели в силу их общественной роли. Свобода выражения мнения, наряду с правом на уважение частной и семейной жизни, на свободу мысли, совести и религии, на свободу собраний, является составным элементом прав, выражающих должное уважение общества к личности, и таким образом ее предмет отличается от предмета защиты права собственности.

54. Конституционный суд отмечает, что в своей практике Европейский суд рассмотрел широкий спектр дел о конфискации, различая между конфискацией имущества, являющегося объектом преступления (*objectum sceleris*) в результате осуждения обвиняемых (*Агоси против Великобритании*, решение от 27 октября 1986 года); конфискацией имущества, составляющим средством преступления (*instrumentum sceleris*) после осуждения обвиняемых (*С.М. против Франции*, решение от 26 июня 2001 года) или конфискацией имущества, находящегося в собственности третьих лиц после осуждения обвиняемых (*Эйр Канада против Великобритании*, решение от 5 мая 1995 года). Вместе с тем, относительно имущества, являющегося продуктом преступной деятельности (*productum sceleris*), Европейский суд рассмотрел дело о конфискации, последовавшей после осуждения заявителя (*Филипс против Великобритании*, отмеченное выше), а также дела, в которых конфискация была произведена вне зависимости от существования уголовного судебного разбирательства, в силу предположения, что имущество заявителей является незаконным (*Риела и другие против Италии*, решение от 4 сентября 2001 года; *Аркури и другие против Италии*, решение от 5 июля 2001 года; *Раймондо против Италии*, решение от 22 февраля 1994 года) или используется в незаконных целях (*Батлер против Великобритании*, решение от 27 июля 2002 года).

55. В деле *Филипс* Европейский суд установил, что конфискация явилось наказанием в смысле ст.1 §2 Протокола №1 к Европейской конвенции (см. *Филипс* §51, *mutatis mutandis*, *Велч против Великобритании*, решение от 9 февраля 1995 г., §35), а остальные случаи оценил как регулирующие использование имущества.

56. Конституционный суд отмечает, что в своей юриспруденции Европейский суд установил, что независимо от того, идет речь о наказании или о предписании использования имущества, во всех

случаях конфискация подпадает под действие ст.1 §2 Протокола №1 к Европейской конвенции (*Фризен против России*, решение от 24 марта 2005 г., §31).

57. В этом контексте Конституционный суд отмечает, что Европейский суд установил, что, в соответствии со ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, в первую очередь, вмешательство государственного органа в осуществление права на уважение собственности должно быть правомерным, второе предложение первого параграфа данной статьи позволяет лишение имущества только «в условиях закона»; второй параграф признает право государств урегулировать использование собственности путем принятия «законов».

58. Более того, принцип верховенства права, один из основных принципов демократического общества, присущ всем статьям Европейской конвенции (*Ятридис против Греции* [МС], решение ЕСПЧ от 23 марта 1999 г., § 58; *Амур против Франции*, решение ЕСПЧ от 25 июня 1996 г., § 50). В результате, нет необходимости рассматривать вопрос о том, существует ли справедливое равновесие между требованиями общественных интересов и требованиями защиты основных прав человека (*Спорронг и Лоннрот против Швеции*, решение ЕСПЧ от 23 сентября 1982 г., § 69; *бывший король Греции и другие против Греции* [МС], решение ЕСПЧ от 23 ноября 2000 г., § 89), если устанавливается, что вмешательство соблюдает принцип законности и не является произвольным.

59. В данном контексте Европейский суд считает, что обратное доказывание в случае государственных служащих или других работников бюджетной сферы и конфискация их имущества не имело бы «законных оснований» согласно смыслу Европейской конвенции, учитывая четкую конституционную норму ст.46 ч.(3) Конституции.

60. В этом контексте заслуживает внимание то, что ст.54 Конституции, приведенная автором обращения в качестве ссылки, следует толковать в соотношении со ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, в том смысле, что в соответствии с требованиями этой статьи, любое вмешательство в осуществление права собственности должно основываться на законе, который должен быть достаточно доступным, ясным и предсказуемым, как указал Конституционный суд в Постановлении №15 от 13 сентября 2011 года о контроле конституционности ст.18 ч.(3) Закона №152-ХVI от 8 июня 2006 г. о Национальном институте юстиции.

61. Конституционный суд отмечает, что согласно положениям ст.1 ч.(3) Конституции, Республика Молдова – демократическое

правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы являются высшими ценностями и гарантируются.

62. Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст.54 ч.(1) Конституции, в Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина. В этом смысле, ст.142 ч.(2) Конституции предусматривает, что не допускается пересмотр, следствием которого было бы упразднение основных прав и свобод граждан или гарантий таких. Тем более, не может Конституционный суд упразднить данную гарантию конституционного права путем толкования.

63. В этом контексте Конституционный суд считает несущественным аргумент автора обращения о том, что его позиция находит косвенное подтверждение в Заключении Конституционного суда от 25 апреля 2006 года по проекту закона об исключении предложения «Законность добытого подразумевается» из ч.(3) ст.46 Конституции Республики Молдова, поскольку предмет данного акта составляет другая юридическая процедура – пересмотр Конституции.

64. Конституционный суд отмечает, что из текста Конституции не следует, что в случае государственных служащих или других работников бюджетной сферы возможно отступление от презумпции законности добытого имущества. В этом смысле в качестве доказательства служит то, что если Конституция в других случаях использует синтагмы «с изъятиями, установленными законом», / «за исключением [...] в порядке, установленном законом / за исключением [...] / установленных законом» (статьи 19, 38, 51, 58, 70, 72, 85, 116, 125, 139 Конституции), то в данном случае Конституция применяет слово «подразумевается», и не предусматривает исключения или хотя бы возможность законодателя урегулировать подобные ситуации определенными специальными нормами, в том числе путем исключения. Редакция ст.46 ясно выражает волю конституционного законодателя о том, что данная конституционная гарантия применяется в том числе к государственным служащим или другим работникам бюджетной сферы. Следовательно, своим обращением автор преследует скрытое дополнение Конституции, что является недопустимым с юридической точки зрения. Принцип презумпции законности добытого имущества носит существенный характер, и не подлежит пересмотру или изменению путем толкования. Ни текстуальное, ни функциональное толкование не позволяют Конституционному суду предусмотреть текст, который отсутствует в Конституции. Следовательно, требование автора обращения не только лишено конституционной основы, но и противоречит тексту и духу Конституции.

65. В этом контексте Конституционный суд приводит повторно принципы, изложенные в Постановлении №17 от 20 сентября 2011 года о толковании ст.78 Конституции (М.О., №166-169/23, 2011 г.):

«[...] Исходя из принципа верховенства Конституции, законодатель установил определенную иерархию нормативных актов, во главе которой стоит Высший закон и за которым следуют конституционные законы, органические законы и ординарные законы (ст.7, ст.72 Конституции). Органические законы не могут противоречить Конституции. Следовательно, недопустимо, чтобы органический закон отступил от основного конституционного положения. [...]»

66. Автор обращения не привел аргументы, а Конституционный суд не выявил ни одного аргумента в пользу исключения или ограничения применения вышеизложенных конституционных принципов и в случае государственных служащих и других работников бюджетной сферы.

67. Конституционный суд заключает, что в смысле ч.(3) ст.46 Конституции, принцип презумпции законности добытого имущества устанавливает общеправовую защиту, применяемую ко всем лицам, в равной мере и объеме к государственным служащим и другим работникам бюджетной сферы.

II. (c) КАКОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СУЩЕСТВУЕТ МЕЖДУ НОРМОЙ ч.(3) СТ.46 (ЗАКОННОСТЬ ДОБЫТОГО ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ) И ч.(1) СТ.127 (ГОСУДАРСТВО ОХРАНЯЕТ СОБСТВЕННОСТЬ), УЧИТЫВАЯ ТОТ ФАКТ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ОБЯЗАНО ОХРАНЯТЬ НЕ ТОЛЬКО ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, НО И ПУБЛИЧНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, А ДЛЯ ЭТОГО ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО РАСПОЛАГАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СРЕДСТВАМИ?

68. Принимая во внимание суждения, приведенные относительно вопросов (a) и (b), Конституционный суд считает, что дал исчерпывающий ответ, который следует из положений Конституции.

III. (d) НАСКОЛЬКО СОВМЕСТИМЫ ч.(3) СТ.46 (ЗАКОННОСТЬ ДОБЫТОГО ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ) И ч.(2) СТ.54 КОНСТИТУЦИИ, УЧИТЫВАЯ ТОТ ФАКТ, ЧТО ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И КОРРУПЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА, НАНОСЯТ УРОН НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПОДРЫВАЮТ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ СТРАНЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК, И ЗАТРАГИВАЮТ ПРАВА И СВОБОДЫ ДРУГИХ ЛИЦ?

69. Учитывая заключения Конституционного суда по вопросам (a) и (b), Конституционный суд считает, что вопрос о совместимости или несовместимости положений ч.(3) ст.46 и ч.(2) ст.54 Конституции

не воспрепятствует органам государственной власти бороться с организованной преступностью и коррупцией, используя в этих целях законные средства и соблюдая конституционные принципы.

IV. (е) Позволяет ли положение ч.(3) ст.46 (законность добытого ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ) СОБЛЮДЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЗЯТЫХ НА СЕБЯ РЕСПУБЛИКОЙ Молдова ПРИ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ ОБ ОТМЫВАНИИ ДЕНЕГ, ВЫЯВЛЕНИИ, ИЗЪЯТИИ И КОНФИСКАЦИИ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРОРИЗМА?»

70. Конституционный суд считает, что норма о презумпции законности добытого имущества не воспрепятствует законодателю, при осуществлении положений ст.8 – Соблюдение международного права и международных договоров – принимать положения, которые позволили бы полностью соблюдать международные договоры в области борьбы против преступности.

71. Впрочем, эту цель имел ввиду и автор инициативы пересмотра Конституции, главным образом исходя из Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой 15 декабря 2000 года, которая обязывает государства предпринимать все необходимые меры для исполнения положений Конвенции, в частности, сократить обязанность доказывания источника имущества лица, осужденного за деяние, связанного с организованной преступностью.

72. Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что право собственности гарантировано и другими международными актами о правах человека, какими являются Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция, которые устанавливают также ряд процессуальных гарантий в пользу лица.

73. С другой стороны, эффективность исполнения международных договоров не составляет предмет толкования Конституции и не входит в компетенцию Конституционного суда. Задачей Конституционного суда не является обеспечение эффективности борьбы против коррупции и организованной преступности, его задача дать толкование и защищать Конституцию от произвольных актов. С технической точки зрения, в строгом юридическом плане, Конституционный суд не призван давать толкование Конституции в зависимости от способности или неспособности некоторых институтов эффективно бороться с коррупцией и организованной преступностью. В этом контексте у Конституционного суда нет сомнений в том, что норма ст.46 ч.(3)

Конституции не содержит двусмысленностей и предпосылок для различного толкования. В данном частном случае, текст конституционной нормы толкуется однозначно.

Исходя из изложенного, на основании ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.61, ст.62 п.а) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. В смысле части (3) статьи 46 Конституции, конституционный принцип презумпции законности добытого имущества устанавливает общеправовую защиту, применяемую ко всем лицам, в равной мере и объеме к государственным служащим и другим работникам бюджетной сферы.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 20 октября 2011 года

ПКС №21

Дело №17b/2011